

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Выше отмечалось, что в Арташате были открыты мастерские кузнецов-оружейников, в которых наряду с различными видами оружия, мастера производили также орудия труда и другие предметы из железа, хотя они обнаружены пока в ограниченном количестве.

Найдено два железных топора плохой сохранности, тесло, мотыга, серп, нож садовника с изогнутым концом, бронзовый молоточек ювелира, гвозди.

Обнаруженные при раскопках медные, бронзовые, серебряные, золотые изделия свидетельствуют о высоком уровне металлообработки. Находки разнообразных по форме и величине тигелей для плавки цветных металлов на 1-м и 8-м холмах свидетельствуют о наличии мастерских медников, золотых и серебряных дел мастеров. Найдены части медных чаш и других сосудов. В одном случае к борту медной чаши была прикреплена довольно своеобразная по стилизации и с длинным тонким хвостом фигурка гиппокампа, хорошо известная из греческой мифологии. Своеобразием отличается бронзовый браслет (один конец отломан), украшенный головкой дракона местного восточного образца (табл. XLIII). Большой интерес представляет как по своим художественным достоинствам, так и по мифологическому содержанию бронзовая статуэтка, найденная в Арташате случайно. Она оформлена в виде высокого ступенчатого постамента, увенчанного головой оленя, на которой сидит орел (табл. XLIV). Такая композиция связана с обширными циклами древневосточных и древнеармянских мифологических представлений о солнце и тепле, о луне и влаге, считавшихся основными источниками жизни¹. Аналогичная фигура хранится и в Государственном историческом музее Армении, в Ереване; к сожалению, место ее находки неизвестно.

Редкой находкой является литой бронзовый астрагал (бабка) по типу овечьих, известно что они применялись при играх, а также имели культово-вогивное назначение и часто встречаются в погребениях.

Раскопками в Арташате выявлены высокохудожественные изделия также из благородных металлов. Значительным произведением прикладного искусства является серебряная статуэтка козла. Она литая: ноги и рога козла вставные. Небольшая, но мощная фигура козла выполнена в основном реалистично, с известной стилизацией, повышающей ее художественную выразительность (табл. XLV). Она отличается от известных в ахеменидском Иране фигур козлов тем, что сочетает местные черты с эллинистическими. Не случайно, что более близкая параллель арташатской статуэтке имеет западное происхождение и найдена в Валахии².

Из серебра отлиты также ручки больших ваз или других сосудов. Одна из ручек своим нижним концом, оформленным в виде раскрывшегося цветочка, прикреплялась к борту вазы, а верхним поднимает

¹ См. Б. Н. Аракелян. Очерки по истории и искусству древней Армении. Ереван, 1976, стр. 79, табл. XCIV.

² Monumenta Graeca et Romana, vol. V. Greek minor Arts, fig. 1, Leiden, 1967 p. 10, pl. 33, fig. 97.

лась над бортом. Этот конец завершается детской крылатой фигуркой широко известного в греко-римской мифологии Эрота или Амура. Фигурка выступает как бы из раскрытого цветочка. Довольно выпукло, иластично даны формы детского тела. Статуэтка Эрота оформлена в соответствии с характерными для него особенностями (табл. XLVI).

Другая ручка прикреплялась к сосуду горизонтально и изображала стилизованного гиппокампа—морского конька, также хорошо известного в греческой мифологии. Ее дугообразная часть изображает рыбу и покрыта чешуей (табл. XLVII).

Для придания большей выразительности этой менее пластичной фигуре мастер покрыл ее позолотой, причем не аппликацией (наложением тонкого листа золота), а амальгамой. Отлиты ли эти фигурки на месте или, скорее, привезены извне—можно будет окончательно выяснить результатами дальнейших раскопок и тщательным их изучением.

Как бы то ни было, роскошные серебряные сосуды с украшениями Эрота и гиппокампа вполне соответствовали вкусу и художественным потребностям верхушки городского населения Арташата и находили применение в его быту, как парадные сосуды, или же они могли быть принесены в дар одному из храмов Арташата и применялись при отправлении культовых обрядов. Важно то, что они являлись изделиями эллинистической культуры и искусства, пустивших корни в армянской действительности.

Вышеуказанный бронзовый предмет с головой дракончика на сохранившемся конце явно отличается от предыдущих двух фигур. Ему свойственны черты, характерные для местной восточной культуры.

Блестящими произведениями ювелирного искусства являются золотые серьги, обнаруженные в 1975 году в одном из арташатских погребений. Мастерски выполненный витой круг серьги завершается женской головкой с повязкой-диадемой; волосы переданы в виде мелких рельефных листьев, а в верхней части головки имеются шаровидные выступы. Перед нами, вероятно, изображение головы богини плодородия. Головы на обеих серьгах одинаковы и достаточно выразительны. Они являются произведениями эллинистического искусства (цветн. табл. 3а).

Арташатские серьги составляют точную аналогию серебряным серьгам, найденным в Дуре-Европосе³ (Сирия), откуда они, по всей вероятности и привезены. Этот тип серег восходит к раннеэллинистическим образцам, изображающим спутницу Диониса, а также головы животных. Видно, что позднее они получили другое осмысление. В облике богини заметны черты восточного эллинизма, и можно полагать, что в данном случае мы имеем обобщенный образ эллинизированной переднеазиатской богини плодородия, а к этому кругу относилась также богиня Анаит.

В погребении, где оказались арташатские серьги, обнаружены и другие золотые предметы, связанные с погребальным обрядом, распространенным в ряде стран древнего мира. Речь идет о погребаль-

³ N. P. Toll. The Excavations at Dara—Europos. Preliminary Report of the ninth Season of work 1935—1936, part II. The Necropolis, p. 118—119, fig. 51 B.

ном нагубнике и листьях сельдерея. Существовал обычай—свежим сельдереем (греч. *σελίνον*) украшались могилы, а золотые листья сельдерея клались в погребения. У греков существовала поговорка: *σελίνον δεῖται* — он нуждается в сельдерее, т. е. дни его сочтены (табл. XLVIII).

В погребении найдены также медные монеты Тиграна II (95—56) и парфянского царя Митридата III (57—55), которые позволяют датировать погребения I в. до н. э.

Ввиду необычности для Армении погребения с нагубником и листьями сельдерея, предполагается, что открытое в Арташате единственное в этом роде погребение принадлежит иноземцу⁴.

Весьма интересная находка была сделана экспедицией на второй день первого же года (1970) работы—был обнаружен золотой венец, состоящий из 22-х тонких листьев типа виноградных, или скорее платановых с глубокими разрезами и мелкими зубцами, и из четырех листьев типа оливковых. Они весьма тонкие, сильно измяты, но, видно, на них выведены жилки листьев (цветн. табл. 36). Были ли они положены в богатое погребение, венчали голову статуи или же только что были изготовлены в мастерской? Трудно сказать с уверенностью. Скорее всего этот венец также был связан с погребальным обрядом. Однако ясно—листья венца оказались в руках похитителя, были сжаты в обоих его кулаках и превращены в комок, в каком виде и были обнаружены на 1-м холме, в одном из помещений, почти на поверхности земли—на глубине 5—10 см.

При раскопках в Арташате найдены и другие предметы из благородных металлов—серебряная ложечка, подвеска в виде полумесяца или подковы, а также небольшие бруски—заготовки серебра, золотая пластина, которые вместе с обнаруженными тигелями и металлическими шлаками свидетельствуют о наличии в Арташате ремесла серебряных и золотых дел мастеров. Обнаруженные в Арташате металлические изделия и украшения отражают весьма характерные явления в истории культуры древней Армении. Часть из них, видоизменяясь, продолжает развивать вековые традиции местной, в корне народной культуры; другая часть с достаточной яркостью свидетельствует о том, сколь глубокие корни пустила и какого высокого уровня достигла в Армении местная эллинистическая культура в эпоху античности.

КЕРАМИКА

При раскопках археологических объектов—городищ, поселений, крепостей, некрополей больше всего обнаруживается керамика. Такое изобилие керамики среди выявляемого раскопками археологического материала не случайно, так как керамические изделия широко применялись и играли исключительную роль в хозяйстве и быту населения. Ряд видов керамики нашел применение также в строительном деле.

⁴ *Жорес Хачатрян*. Уникальное погребение позднеэллинистического времени. «Вестник АН АрмССР», 1977, № 1, стр. 55—63.